

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности  

---

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовая

---

(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за грабеж»

Обучающийся

Е.С. Белик

---

(Инициалы Фамилия)

---

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

---

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

## Аннотация

Согласно данным судебной статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных за грабёж с каждым годом снижается, также снижается удельный вес осужденных за грабёж в общем числе осужденных. Так, по результатам 2022 г. за грабёж было осуждено 18162 человек (3,1 %), в то время как в 2021 г. показатели принимали значения 19129 человек (3,4 %), в 2020 г. – 20603 человек (3,9 %) [37].

В то же время в современных исследованиях и в практике правоприменения всё ещё остаются спорные вопросы относительно особенностей реализации уголовной ответственности за грабеж, прослеживаются отдельные противоречия законодательного регулирования уголовной ответственности за грабеж, а также его соотношения с другими видами преступлений. Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере уголовной ответственности за грабёж при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за грабёж, материалами правоприменительной практики, научными изысканиями по теме исследования.

Цель работы – комплексное исследование уголовно-правовой регламентации грабежа.

Структура исследования следующая: введение, три главы (в том числе восемь параграфов), заключение, список используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Ответственность за грабеж по уголовному законодательству России и зарубежных стран.....	7
1.1 История развития российского законодательства об уголовной ответственности за грабеж.....	7
1.2 Уголовная ответственность за грабеж в законодательстве зарубежных стран.....	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа в уголовном праве России .....	22
2.1 Грабеж как вид хищения: понятие и общая характеристика .....	22
2.2 Объективные признаки грабежа .....	26
2.3 Субъективные признаки грабежа .....	31
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации грабежа.....	38
3.1 Квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа.....	38
3.2 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений .....	45
3.3 Вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм.....	52
Заключение .....	62
Список используемой литературы и используемых источников .....	66

## Введение

Согласно данным судебной статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных за грабёж с каждым годом снижается, также снижается удельный вес осужденных за грабёж в общем числе осужденных. Так, по результатам 2022 г. за грабёж было осуждено 18162 человек (3,1 %), в то время как в 2021 г. показатели принимали значения 19129 человек (3,4 %), в 2020 г. – 20603 человек (3,9 %) [37].

Прослеживаемая динамика может свидетельствовать о совершенствовании практики правоприменения в отношении данного вида преступления. То есть снижение числа осужденных за грабёж может свидетельствовать о более эффективной работе правоохранительных органов в предотвращении, выявлении и расследовании преступлений этого типа. Улучшение такой эффективности может быть связано с более совершенными методами и технологиями в уголовном розыске и следствии.

Снижение уровня грабежей также может свидетельствовать и о успешной работе в области профилактики преступлений, включающей в себя в том числе усиление мер по обеспечению безопасности в общественных местах, повышение осведомленности граждан о методах предотвращения грабежей и другие меры профилактики.

Также снижение числа грабежей может быть связано с улучшением экономической и социальной ситуации в стране. Увеличение доступа к трудовым ресурсам, образованию и возможностям для граждан может снизить мотивацию для совершения преступлений.

В то же время в современных исследованиях и в практике правоприменения всё ещё остаются спорные вопросы относительно особенностей реализации уголовной ответственности за грабеж, прослеживаются отдельные противоречия законодательного регулирования

уголовной ответственности за грабеж, а также его соотношения с другими видами преступлений.

Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере уголовной ответственности за грабёж при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за грабёж, материалами правоприменительной практики, научными изысканиями по теме исследования.

Цель работы – комплексное исследование уголовно-правовой регламентации грабежа.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историю развития российского законодательства об уголовной ответственности за грабеж;
- рассмотреть уголовную ответственность за грабеж в законодательстве зарубежных стран;
- раскрыть грабеж как вид хищения, в том числе понятие и общую характеристику;
- описать объективные признаки грабежа;
- раскрыть субъективные признаки грабежа;
- выделить квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа;
- исследовать вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений;
- рассмотреть вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм.

Проведенное исследование опиралось на ключевые методы, в частности: синтез, анализ, исторический метод, сравнительный подход, формально-юридический метод, комплексный и системный подходы.

Теоретической базой исследования выступили научные труды таких учёных, как Я.Е. Сойнов, Е.Г. Остапчук, К.И. Опарин, И.Д. Мальцагов, А.П. Севрюков, Ю.В. Шапкарина и др.

Нормативная база исследования представлена Уголовным кодексом Российской Федерации, комплексом российских нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с грабежом.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в возможном применении выводов для расширения теоретической базы и общетеоретических представлений по исследуемой тематике.

Структура исследования следующая: введение, три главы (в том числе восемь параграфов), заключение, список используемой литературы и используемых источников.

# **Глава 1 Ответственность за грабеж по уголовному законодательству России и зарубежных стран**

## **1.1 История развития российского законодательства об уголовной ответственности за грабеж**

История развития российского законодательства об уголовной ответственности за грабёж отражает важные этапы и изменения в правовых нормах страны.

Еще «Русская правда» содержала нормы о «татьбе» (краже). Эти нормы определяли тяжесть преступления исходя из нескольких факторов, таких как ценность похищенного имущества, способ его похищения и характер предмета преступления. При этом в Русской Правде отсутствовало понятие грабеж как таковое.

Одним из первых документов, упоминающих грабеж как уголовное преступление, является Судебник Ивана Грозного 1550 года и Новгородская Судная грамота «О суде и о закладе на наездники и на грабещики» (в переводе – «О суде и наказании за нападения и грабежи»). Важной особенностью этого времени было то, что наказание за совершение преступлений зависело от социального статуса человека.

«Судная грамота в сравнении с Русской Правдой значительное внимание уделяет регулированию отношений в сфере собственности, носящих как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой характер. Так, в грамоте, наряду с ответственностью за кражу и разбой предусматривалась наказание за грабеж – открытое насильственное изъятие имущества. В Новгородской Судной грамоте (XV в.) преступление приобретает значение «лихого дела», причиняющего ущерб государству, хотя очевидная схожесть уголовно-наказуемых деяний и гражданско-правовых деликтов все еще остается актуальной» [36, с. 228].

В Судебнике 1550 г. прослеживается попытка законодателя обособить грабеж от разбоя.

Основные принципы, заложенные в Судебнике 1550 года, особенно в отношении преступлений против имущества, получили дальнейшее развитие в Соборном уложении 1649 года.

Так, Соборное уложение 1649 года представляет собой значимый и систематизированный нормативный документ в истории российского права. В Уложении понятие «грабеж» употребляется сравнительно часто и выделяется как самостоятельный вид имущественного преступления. «Глава XXI «О разбойных и татинных делах» Уложения устанавливает грабеж как одну из форм преступлений против собственности и предоставляет разграничение между тремя формами хищения: кражей, грабежом и разбоем» [36, с. 228].

Согласно Соборному уложению, в отличие от кражи, где имущество обычно похищается без использования насилия, грабеж включает в себя насильственное действие.

Также отдельно был выделен привилегированный состав грабежа, который предусматривает более строгие наказания в случае, если грабеж совершается детьми в отношении своих родителей (статья 5 главы XXI). Это свидетельствует о том, что законодательство того времени стремилось к особой защите семейных отношений и семейной собственности.

Следующий нормативный акт – Новоуказные статьи 1669 года «О татяных, разбойных и убийственных делах» – уточнил меру ответственности за различные виды имущественных преступлений, включая грабеж.

Важным моментом было выделение грабежа как отдельной категории, что позволило более точно определить характер и наказание за это преступление.

Ещё один законодательный акт – Артикул воинский 1715 года периода Петра I – также внес существенные изменения в уголовное регулирование грабежа. В частности, грабеж был отделен от разбоя, что подчеркнуло различие между этими двумя видами преступлений. «Наказание за

совершение грабежа стало более жестким и строгим, что свидетельствует о серьезности уголовной ответственности в тот период» [36, с. 228].

Эти изменения отражают стремление к более точному и справедливому определению имущественных преступлений, включая грабеж, и более жестким наказаниям для их совершения. Такие нормативные акты имели важное значение для развития уголовного законодательства в России и формирования понимания грабежа как отдельной и серьезной уголовной категории.

«Следующим важным этапом в развитии уголовно-правового законодательства, касающегося грабежа, стал указ Екатерины II от 3 апреля 1781 года, названный «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». В этом указе было проведено четкое разграничение между разными видами воровства, включая грабеж, кражу и мошенничество. Под руководством Екатерины II ранее принятые нормы, регулирующие уголовную ответственность за различные формы хищений, получили дальнейшее развитие и систематизацию. Указ Екатерины II уточнил уголовно-правовые признаки составов преступлений против собственности, а в частности, в отношении грабежа было определено как открытое завладение имуществом.

Свод законов Российской империи 1832 г. систематизировал российское право на высоком уровне. Свод регулировал составы преступлений против собственности: разбой, «зажигательство» и воровство» [20, с. 69].

Дальнейшее развитие законодательства об уголовной ответственности за грабёж оставалось важным аспектом правовой эволюции.

Важным этапом в этом развитии было принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот законодательный акт структурировал уголовные нормы и предусматривал более четкое определение уголовных преступлений, включая грабёж. Он установил более однородные наказания и убрал зависимость от социального статуса лица, участвующего в преступлении. «Уложение о наказаниях уголовных и

исправительных закрепило грабеж в качестве самостоятельного состава преступления, вместе с кражей и разбоем» [9, с. 193].

В Уголовном уложении 1903 года статьи, касающиеся грабежа, были включены в главу XXXII под названием «О воровстве, разбое и вымогательстве» и имели номера статей с 591 по 598.

Это уложение внесло изменения в терминологию, вводя понятие «воровство» вместо разграничения на «кражу» и «грабеж». Воровство определялось как тайное или открытое похищение чужого имущества. Этот переход к термину «воровство» представлял собой изменение в уголовно-правовой терминологии и формулировка более обобщенного понятия преступления против собственности, которое включало как кражу, так и грабеж.

Послереволюционное законодательство Советской России было отмечено своей скорой и в некотором смысле неопределенной формулировкой норм, особенно в отношении имущественных преступлений. Например, Декрет СНК от 5 мая 1921 года упоминал различные виды преступлений, такие как кража, разбой, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрата, но не включал в себя явное упоминание о грабеже.

Важным моментом было принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, который впервые включил в себя обширные нормы об уголовной ответственности, включая грабёж.

Этот документ стал первым уголовным кодексом, действовавшим в Советской России и затем в Советском Союзе.

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года уточнил и расширил определения различных имущественных преступлений, включая грабеж.

«Так, грабеж был определен как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью». Что касается наказаний за грабеж, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года.

Квалифицирующим признаком грабежа было насилие, не опасное для жизни, за что санкция могла быть лишение свободы на срок до трех лет.

Особо квалифицированным составом было совершение грабежа «группой лиц (шайкой) или рецидивистом», за что устанавливалось более строгое наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией» [9, с. 193].

Таким образом, советское законодательство после революции прошло через изменения и уточнения в определении и наказании за грабеж. Эти изменения позволили установить более четкую систему уголовной ответственности за это преступление и стандартизировать наказания для различных его видов.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не внес кардинальных изменений в определение грабежа. Согласно статье 165 УК РСФСР, грабеж был определен как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия». Также в законе закреплялся квалифицированный признак грабежа, который включал совершение этого преступления «группой лиц или повторно».

Наказание за грабеж в этом Уголовном кодексе предусматривало лишение свободы с верхним пределом срока наказания до пяти лет.

Однако, в послевоенное время, в условиях повышенной ценности государственного и общественного имущества, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года, который установил единую уголовную ответственность за различные виды хищений, включая кражу, присвоение, растрату и другие. Это было связано с необходимостью более строгого контроля и наказания за нарушения в области имущественных преступлений.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года остался в силе до 1 января 1961 года, когда был принят новый Уголовный кодекс СССР.

Эти изменения в законодательстве отражают адаптацию норм и наказаний к социальным и политическим изменениям, происходившим в послевоенный период в Советском Союзе.

«В соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1958 г. были приняты уголовные законы в союзных республиках, а также в РСФСР в 1960 году. УК РСФСР 1960 г. дифференцировал два вида грабежа – государственного или общественного имущества (ст. 90 УК РСФСР) и личного имущества граждан (ст. 145 УК РСФСР), при этом максимальный срок наиболее строгого вида наказания в последнем случае был меньше, чем по ст. 90 УК РСФСР - лишение свободы до четырех и до трех лет соответственно» [23, с. 321].

С течением времени и с изменениями в политической системе СССР, уголовное законодательство подвергалось ряду изменений и реформ, включая пересмотр Уголовного кодекса РСФСР.

«Принятие Конституции Российской Федерации [12] в 1993 году стало важным этапом в развитии российского общества и потребовало пересмотра уголовно-правовых норм. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года продолжал действовать в Российской Федерации, но был подвергнут изменениям Федеральным законом от 1 июля 1994 года, в результате которых была исключена Глава 2 УК РСФСР, касающаяся хищения государственного и общественного имущества.

Это было сделано в связи с признанием равенства всех форм собственности в Конституции Российской Федерации, что потребовало установления равной ответственности за хищение всех видов собственности, включая государственную и частную» [23, с. 321].

В современной России уголовная ответственность за грабёж регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации, который был принят в 1996 году и подвергался изменениям и дополнениям в последующие годы.

Р.Е. Харин отмечает, что «в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, новый кодекс предусматривает не только фактическое применение насилия, но и угрозу его применения. Причем признаком квалифицированного грабежа теперь является не только физическое, но и психическое насилие, выражающееся в угрозе реального применения физического насилия» [39, с. 223].

Уголовный кодекс Российской Федерации в значительной степени сохранял позиции, определенные Федеральным законом 1994 года, в отношении грабежа. Однако были внесены изменения в санкции статей. Согласно статье 161 УК РФ, грабеж был определен как «открытое хищение чужого имущества».

Эти изменения в законодательстве отражают социальные и политические изменения, произошедшие в России после развала Советского Союза и принятия новой Конституции. Важным аспектом было признание равенства всех форм собственности и установление соответствующей уголовной ответственности за их хищение. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года продолжает действовать в настоящее время и остается основным нормативным актом, регулирующим уголовное законодательство в России, включая грабеж.

Исследователь И.Д. Мальцагов проанализировал наказуемость грабежа в различных редакциях Уголовного кодекса РФ, начиная с 2003 г. И.Д. Мальцагов делает вывод о том, что «законодатель не существенно менял свое отношение к наказуемости грабежа».

Если сопоставить размеры предусмотренного наказания, то основные виды и сроки наказаний стабильны. По первой части – это лишение свободы на срок до четырех лет; по второй части – лишение свободы на срок до семи лет, по третьей – от шести до двенадцати.

Деяние отнесено к категориям в зависимости от наличия квалифицирующих признаков – от средней тяжести до особо тяжких.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о повышенном внимании законодателя к опасности грабежа» [17, с. 109].

Исследователь отмечает, что «поиски и попытки смягчения наказания или устранения уголовно-правового реагирования не видятся нам сегодня обоснованными» [17, с. 109].

Таким образом, история развития законодательства об уголовной ответственности за грабёж в России отражает постоянное развитие и совершенствование норм и наказаний, начиная с ранних юридических актов до современного Уголовного кодекса РФ.

## **1.2 Уголовная ответственность за грабеж в законодательстве зарубежных стран**

Рассмотрим уголовную ответственность за грабёж в законодательстве зарубежных стран.

В мире существует множество различных подходов к уголовной ответственности за грабеж, в зависимости от законодательных традиций и систем правовых семей. Законодательство разных стран классифицируется на основе правовых систем, к которым они принадлежат.

Группы правовых семей включают в том числе континентальную (или европейскую) правовую семью, англо-американскую правовую семью, латиноамериканскую правовую семью, дальневосточную правовую семью. Каждая из этих групп имеет свои особенности и подходы к уголовной ответственности за грабеж.

К континентальной, или романо-германской, правовой семье относят такие страны, как Голландия, Дания, Испания, Швеция, Германия, Республика Беларусь, Польша и др.

В континентальной правовой системе, например, в таких странах, как Германия, Франция и Италия, грабеж часто объединяется с понятием

«разбой». Грабеж, или «vol qualifié» (фр.), включает в себя совершение кражи с применением насилия или угрозы насилия.

То есть в представленных странах принято единое понимание насильственного завладения имуществом, что объединяет грабеж, разбой и насильственную кражу в одно понятие. Это упрощает классификацию и расследование подобных преступлений, но может снижать гибкость в учете их разных характеристик и тяжести.

Важно отметить, что в континентальной системе уделяется большое внимание квалифицирующим признакам, таким как место совершения преступления и наличие телесных повреждений. Это может повлиять на квалификацию преступления и размер наказания.

То есть континентальная система дифференцирует разные виды грабежа в зависимости от тяжести преступления. Например, Уголовный Кодекс Франции предусматривает различные наказания для «грабежа» и «грабежа с применением оружия».

Рассмотрим особенности уголовной ответственности за грабёж в Испании. Исследователи М.Г. Ильин, М.А. Кириллов отмечают, что «в Уголовном Кодексе Испании «грабеж» как абсолютно самостоятельное преступление отсутствует, однако в главе II «О краже» идет речь об ограблении как о тождественной краже форме хищения.

Это подтверждает сравнительный анализ уголовно-правовых норм. Виновным в краже, согласно ст. 238, признается лицо, которое с целью наживы завладевает чужими движимыми вещами, применяя насилие над вещью, чтобы открыть доступ к ним, либо применив насилие или запугивание лиц (ст. 238)» [7, с. 195].

Е.Г. Остапчук отмечает, что «проанализировав положения глав о краже и грабеже Уголовного кодекса Испании, можно сделать вывод, что грабеж в данном случае рассматривается как квалифицированный или в некоторых случаях особо квалифицированный состав кражи, т.к. неоднократно законодатель делает отсылки к ст. 234 и в тексте статей законодатель говорит

именно о краже, совершенной опасными и особо опасными способами. При этом максимальное наказание за данное преступление составляет пять лет лишения свободы» [24, с. 115].

Исследователь делает вывод, что «данное толкование значительно отличается от российской уголовно-правовой оценки в области разграничения составов кражи, грабежа и разбоя.

Отличие российских норм от испанских в данном случае состоит в том, что в первом проводится разграничение кражи от грабежа по признаку тайности или открытости хищения, а также применения насилия, не опасного для жизни и здоровья человека.

Разграничение же грабежа от разбоя проводится по признаку насилия, опасного для жизни и здоровья, и факта применения оружия или предметов, используемых в качестве орудия преступления.

При этом, в УК Испании отграничение по виду применяемого насилия не предусмотрено, в данном случае значение имеет сам факт применения насилия и его последствия. Виновное в хищении лицо при причинении вреда здоровью будет нести уголовную ответственность за причинение вреда здоровью в совокупности с уголовной ответственностью за хищение» [24, с. 115].

Представителем англо-американской правовой семьи выступают Великобритания и бывшие британские владения (колония), Канада, Австралия, Новая Зеландия (ранее были колониями первой), США и др.

В этих странах существует единое понимание насильственного завладения имуществом, которое называется «Robbery» (англ.), «Raub» (нем.), «Les vols violents» (фр.).

Это понятие охватывает грабеж, разбой и насильственную кражу. Грабеж в англо-американской системе может различаться по тяжести, и законодательство предусматривает разные виды наказаний для простого, отягченного и вооруженного грабежа. Это позволяет более точно учитывать характеристики преступления и назначать справедливые наказания.

В уголовном законодательстве США существует два уровня – федеральный уровень и уровень штатов. Федеральное уголовное законодательство действует на всей территории страны и устанавливает основные нормы, но каждый штат имеет свой уголовный кодекс, в котором могут быть различные наказания за сходные преступления.

Это означает, что за одно и то же деяние в разных штатах могут предусматриваться разные наказания. Кроме того, уголовная ответственность может существовать за действия, которые в одном штате не считаются преступными.

В США понятие «берглари» охватывает широкий спектр преступлений, включая как тайные, так и открытые хищения, с различием только по использованию насилия или угрозы насилием. То есть, любое хищение чужого имущества, совершенное тайно или открыто, но без применения насилия, классифицируется как «берглари».

Понятие «грабеж» в уголовном законодательстве США трактуется также широко, но в некоторых штатах есть отдельные положения, которые регулируют этот вид преступлений более подробно.

Так, например, «составу грабежа в Уголовном Кодексе штата Нью-Йорк отведена целая группа норм под общим названием «Ограбление».

Эти нормы содержит статья 160, согласно которой ограбление – это насильственное хищение.

Лицо насильно похищает имущество и совершает ограбление, если в ходе совершения кражи оно применяет или угрожает немедленным применением физической силы против другого лица с целью:

- предотвращения или преодоления сопротивления взятию имущества или удержанию его непосредственно после взятия;
- принудить владельца этого имущества или другое лицо отдать имущество или осуществить другое поведение, способствующее совершению ограбления.

Отягчающие обстоятельства: виновному помогает другое лицо, присутствующее на месте преступления; причиняется телесный вред любому лицу, не являющемуся участником преступления; демонстрирует огнестрельное оружие – ограбление второй степени; причиняется тяжкий вред здоровью лица, не являющегося участником преступления; виновный вооружен «смертоносным» оружием; применяет опасное оружие или угрожает его немедленным применением - ограбление первой степени» [24, с. 116].

«В Уголовном кодексе Пенсильвании «грабежу» посвящена отдельная глава 37 «Ограбление». Но здесь грабеж расценивается как своего рода квалифицированная кража, которая отличается повышенной степенью общественной опасности.

Виновным в ограблении признается лицо, если при совершении кражи оно: 1) причиняет тяжкие телесные повреждения другому; 2) угрожает другому или намеренно ставит его в вероятность немедленного причинения тяжкого телесного повреждения; 3) совершает или угрожает немедленно совершить любую фелонию первой или второй степени; 4) причиняет телесные повреждения другому или угрожает ему либо намеренно подвергает опасности другого причинить телесные повреждения, а также, если 5) отбирает или уносит имущество другого лица, используя насилие (§ 3701)» [24, с. 117].

Таким образом, система уголовного права в США допускает различные нюансы и вариации в определениях и наказаниях за преступления, в зависимости от штата и характера совершенного деяния.

Это отличает ее от одноуровневой системы, принятой в России, где уголовное законодательство едино для всей страны и устанавливается федеральным законодателем.

В латиноамериканской правовой системе, например, в Уголовном Кодексе Республики Чили, также встречается обобщенное понятие грабежа, которое охватывает разные виды преступлений, такие как кража, разбой, ограбление.

Статья 440 Уголовного Кодекса Чили устанавливает ответственность за кражу вещей с использованием насилия или силы в жилых, обитаемых помещениях. Это означает, что лица, совершающие такие действия, подвергаются уголовной ответственности в соответствии с законом.

Статья 442 обращает внимание на кражу вещей в нежилых помещениях и предусматривает каторжные работы в средней и максимальной степени, при условии, что совершено одно из указанных в законе обстоятельств.

Статья 443 устанавливает аналогичные наказания, как в предыдущей статье, за кражу вещей, находящихся в собственности граждан и не предназначенных для публичного использования.

Статьи 444 и 445 содержат условия и способы совершения ограбления и описывают квалифицирующие признаки, такие как место совершения преступления (например, ограбление в государственном учреждении или кража вещей, находящихся в машине), а также наличие телесных повреждений.

То есть уголовно-правовое регулирование в Чили не предоставляет четкого определения понятия грабежа, но уделяет большое внимание различным квалифицирующим признакам и обстоятельствам, что делает его подход более гибким и позволяет учитывать множество ситуаций на практике.

Дальневосточная правовая семья, включающая Китай, Японию, Гонконг, Индонезию, Корею и другие страны, представляет интересное сравнение с уголовным законодательством Японии.

В японском Уголовном законе 1907 года с поправками от 25 ноября 1997 года, важным аспектом является отсутствие понятия «грабеж». Вместо этого, законодательство Японии объединяет кражу и разбой в единое понятие «кража».

«Согласно этому закону, «кражей» признаются действия, при которых лицо лишает другое лицо его собственности с применением насилия или угрозы.

Кроме того, существует понятие «конструктивного ограбления», которое описывает ситуации, когда лицо, совершив кражу, использует насилие или угрозы для предотвращения отнятия украденного имущества, избегает ареста или пытается скрыть следы преступления» [24, с. 116].

Интересным моментом является то, что в Японии существует некоторое различие в подходе к ситуации, когда обладатель права на имущество возвращает его от лица, владеющего им незаконно. В некоторых случаях, если владелец вернул свое имущество в форме «кражи», это не рассматривается как преступление.

Однако, если владелец возвращает имущество, обладая правом на него, с помощью методов, присущих ограблению, это может быть приравнено к ограблению.

Важно отметить, что законодательство Японии не предоставляет четкого определения понятия «разбой». Вместо этого, совершивший разбой признается тем, кто применяет насилие или угрозы для присвоения имущества другого лица.

Это подходит к описанию как физического, так и психического насилия. Из этого можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве Японии кража и разбой объединены в понятие «кража», понятие «грабеж» не используется.

Можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность за грабеж различается в зависимости от правовой семьи, к которой принадлежит конкретная страна. Эти различия свидетельствуют о разнообразии подходов к уголовной ответственности и отражают культурные и правовые особенности каждой правовой семьи.

Сделаем вывод по результатам первой главы выпускной квалификационной работы.

Так, история развития законодательства об уголовной ответственности за грабёж в России отражает постоянное развитие и совершенствование норм

и наказаний, начиная с ранних юридических актов до современного Уголовного кодекса РФ.

Анализ уголовной ответственности за грабёж в законодательстве зарубежных стран показал, что уголовная ответственность за грабеж различается в зависимости от правовой семьи, к которой принадлежит конкретная страна. Континентальная система предпочитает дифференциацию преступлений и уделяет внимание квалифицирующим признакам, англо-американская система использует единое понимание насильственного завладения имуществом, латиноамериканская система объединяет грабеж, разбой и ограбление в одно понятие, учитывая квалифицирующие признаки и обстоятельства, дальневосточная правовая семья понятие грабежа не использует. Эти различия свидетельствуют о разнообразии подходов к уголовной ответственности и отражают культурные и правовые особенности каждой правовой семьи.

## **Глава 2 Уголовно-правовая характеристика грабежа в уголовном праве России**

### **2.1 Грабёж как вид хищения: понятие и общая характеристика**

Итак, грабёж – это одно из наиболее серьезных преступлений против имущества и личной неприкосновенности в российском законодательстве. Грабёж является разновидностью хищения, в связи с этим, прежде всего, раскроем признаки хищения в целом. Так, ключевыми признаками хищения, которые выделяют современные исследователи, выступают:

- чужое имущество;
- изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц;
- противоправность;
- безвозмездность;
- причинение урона собственнику либо другому владельцу;
- корыстная цель.

Все перечисленные признаки взаимосвязаны между собой. Хищению присуща их совокупность, и отсутствие любого из них означает отсутствие хищения [5, с. 257].

«Состав грабежа расположен в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Таким образом, родовым объектом здесь будет являться совокупность экономических отношений. Или иными словами, отношения, которые обеспечивают должное функционирование экономики нашей страны. При этом следует учитывать, что экономические отношения являются разновидностью общественных отношений, которые возникают между людьми в процессе потребления, распределения, производства, а также обмена различных духовных и материальных благ. При этом существуют различные разновидности экономических отношений. Например, организационно-экономические, хозяйственные, управленческие и так далее. Однако основу всей группы экономических отношений составляют отношения

собственности. По своей сути все остальные экономические отношения являются производными от отношений собственности. Причем, как уже отмечалось, собственность выступает не только экономической, но и юридической категорией. Именно отношения собственности и составляют содержание видового объекта грабежа. Такой вывод следует и из того, что данный состав преступлений помещен в главу 21 – Преступления против собственности» [14, с. 256].

Итак, глава 21 регламентирует преступления против собственности, в том числе грабёж.

Так, статья 161 главы 21 определяет грабёж как открытое хищение чужого имущества.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, «особенность, лежащая в основе выделения грабежа в самостоятельный состав преступления, состоит в открытом способе изъятия имущества» [14, с. 257].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [27]. Указанное Постановление представляет собой важное правовое руководство для судов и правоохранительных органов. Так, в соответствии с данным Постановлением, открытым хищением (грабежом) считается такое хищение, которое совершается в следующих обстоятельствах: в присутствии собственника или иного владельца имущества; на виду у посторонних; когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Эти

критерии помогают разграничить грабеж от других форм хищения и подчеркивают важность публичного и угрожающего характера данного преступления.

Таким образом, грабеж считается более серьезным и опасным деянием, чем обычное хищение, так как он совершается в условиях, когда присутствующие лица могут наблюдать происходящее и осознавать его противоправность.

Постановление устанавливает важные критерии и уточняет определение грабежа, обеспечивая более точное применение законодательства в сфере уголовного права.

Следует отметить, что «грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [27].

Это важное условие для определения момента завершения грабежа, так как, согласно уголовному законодательству, для квалификации и наказания преступления важно установить, что действия преступника были успешными и привели к реальному лишению потерпевшего его имущества.

В противном случае, если преступник не имел реальной возможности пользоваться похищенным имуществом, преступление может быть квалифицировано иначе.

Уголовный кодекс Российской Федерации четко определяет наказание для грабежа в зависимости от различных обстоятельств, включая совершение преступления в различных условиях и в крупных размерах. Так, наказание может варьироваться в зависимости от тяжести совершенного преступления и характера его совершения.

В п. 1 ст. 161 УК РФ указаны базовые виды наказаний за грабеж, включая обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы в различных сроках.

Наказание определяется в зависимости от характера совершенного преступления и обстоятельств, и может варьироваться от относительно небольших сроков до более серьезных наказаний.

Согласно п. 1 ст. 161 УК РФ, грабёж наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет [38].

В п. 2 ст. 161 УК РФ перечислены условия, которые могут ужесточить наказание за грабеж, включая совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в жилище, применение насилия (но не опасного для жизни или здоровья) или угрозу применения насилия, а также совершение грабежа в крупном размере.

В таких случаях наказание может быть более строгим, включая более длительные сроки лишения свободы и штрафы. П. 2 ст. 161 УК РФ определяет, что грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового [38].

В п. 3 ст. 161 УК РФ устанавливаются наказания для организованных групп, совершающих грабеж, и в случае грабежа в особо крупном размере. В этом случае наказания более серьезные, включая лишение свободы на длительные сроки и значительные штрафы.

Так, согласно п. 3 ст. 161 УК РФ грабеж, совершенный организованной группой; в особо крупном размере, - наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [38].

Следует заметить, что система наказания в УК РФ разработана таким образом, чтобы отражать тяжесть преступления и степень его общественной опасности. Чем серьезнее обстоятельства совершения грабежа и чем больше ущерб наносится потерпевшему, тем более строгие могут быть наказания.

## **2.2 Объективные признаки грабежа**

Раскроем объективные признаки грабежа.

Так, объективная сторона любого преступления представляет собой совокупность внешних действий (действий или бездействия) и обстоятельств, составляющих признаки преступления. В науке уголовного права объективная сторона состава преступления характеризуется отдельной совокупностью признаков.

Эти признаки упоминаются законодателем при конструировании составов преступлений, в том числе деяние (в форме действия или бездействия), общественно-опасные последствия, причинная связь, обстановка, место, время, способ, орудия, а также средства совершения преступления.

Объект преступления и объективная сторона тесно связаны между собой.

Объект преступления определяет, что именно подвергнуто посягательству, а объективная сторона указывает на способ и характер совершения преступления.

Вместе они формируют основу для установления факта совершения преступления и его квалификации.

«В ч. 1 ст. 161 УК РФ законодатель не указал какой-либо из факультативных признаков. Следовательно, для квалификации они не имеют уголовно-правового значения. Однако эти признаки влияют на характер и степень общественной опасности. Следовательно, они учитываются судом при назначении наказания» [14, с. 257].

Как уже было отмечено выше, в российском уголовном законодательстве объектом грабежа является имущество. Объект преступления – это то, что подвергается незаконному посягательству или ущербу.

В случае грабежа – это имущество, которым преступник незаконно завладевает, например, деньги, ценности, личные вещи или любое другое имущество, принадлежащее потерпевшему.

Грабеж совершается с целью незаконного обогащения за счет чужого имущества, и поэтому объектом грабежа является именно это чужое имущество.

Р.Е. Харин отмечает, что «объективная сторона грабежа характеризуется активными действиями преступника, состоящими в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом» [39, с. 225]. То есть хотя грабеж часто ассоциируется с насилием или угрозами, он также может включать в себя ситуации, когда преступник отнимает имущество без применения физической силы или угроз насилия. В этом случае акцент делается на том, что завладение имуществом происходит открыто, то есть без скрытности, и потерпевший может быть свидетелем этого процесса. Тем не менее, важно отметить, что в российском уголовном законодательстве грабеж как правило подразумевает наличие угрозы насилия или применения физической силы к потерпевшему. Таким образом, конкретные обстоятельства дела и наличие таких элементов, как угроза и насилие, будут играть важную роль при квалификации и наказании за грабеж.

Объективные признаки грабежа строго определены в нормативно-правовых актах и представляют собой важные элементы для правильной квалификации и расследования этого преступления.

Так, первый объективный признак – наличие имущественного элемента. Для квалификации деяния как грабежа необходимо, чтобы преступник посягнул на чужое имущество. Это могут быть деньги, ценности, личные вещи и так далее.

То есть при грабеже имеют место активные действия преступника, направленные на незаконное завладение чужим имуществом.

Грабёж может быть совершен только в отношении имущества, которое принадлежит другому лицу. Преступление не совершается в отношении собственных вещей.

Способ, с которым совершается грабёж, может варьироваться. Преступник может использовать физическую силу, оружие или другие средства для доведения до завладения имуществом потерпевшего. При этом важно, что в данном случае речь идёт именно об открытом хищении чужого имущества.

Об открытом характере может свидетельствовать наличие очевидцев совершаемого преступления. В качестве примера приведём Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия): «Свидетель К. также видела, как К. разбирал замок входной двери, но добросовестно заблуждалась о цели его действий в связи с тем, что накануне Е. жаловался на неисправность замка, поэтому предположила, что К. его ремонтирует. Узнав о похищении вещей, сразу сообщила от причастности к хищению К.» [1]. Однако в соответствии с Кассационным определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 N 77-393/2021 Приговор по пп. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабёж) изменен, и в результате действия переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершённая с незаконным проникновением в жилище), по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года [10]. Изменение

приговора было связано с тем, что не был доказан открытый характер хищения.

Также представим пример, когда хищение было признано совершенным открытым способом в присутствии знакомых самого виновного.

Так, согласно Приговору Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области, «совместно со своим знакомым ФИО4, увидел на лестничном пролете первого этажа велосипед, пристегнутый к батарее тросовым замком, принадлежащий потерпевшему, когда у него возник на открытое хищение чужого имущества, а именно заднего колеса и руля от указанного велосипеда.

С целью реализации своего преступного умысла, направленного на хищение чужого имущества и обращения его в свою пользу, действуя умышленно, ФИО1 подошел к указанному велосипеду, и осознавая, что его действия очевидны ФИО4, открыто похитил с вышеуказанного велосипеда руль, путем откручивания болтов при помощи ключей от дома. В момент хищения указанного имущества ФИО5 обращался к ФИО1 с целью пресечения преступления, однако, ФИО1 не реагировал на слова ФИО4, с похищенным имуществом с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению» [32].

Общественно-опасные последствия грабежа включают незаконное лишение собственности потерпевшего. Преступник завладевает имуществом другого лица без его согласия и в ущерб его правам.

«Общественно опасные последствия грабежа, выраженные в виде имущественного ущерба, нанесенного собственнику или иному законному владельцу имущества, являются обязательным признаком объективной стороны этого вида хищения. При этом в расчет не принимается то обстоятельство, успел виновный фактически распорядиться похищенным имуществом либо использовать его или нет.

Фактическая реализация этой возможности находится вне рамок объективной стороны грабежа. Неудавшаяся же попытка открыто завладеть имуществом рассматривается лишь как покушение на грабеж» [39, с. 226].

Все эти объективные признаки представляют собой неотъемлемую часть состава преступления грабежа и используются правоохранительными органами и судами для определения наличия преступления и его квалификации.

Установление наличия всех этих признаков существенно для успешного расследования и наказания преступников, совершивших грабеж.

М.А. Никулина отмечает, что «среди всех имущественных преступлений грабеж выделяется на основании двух критериев: открытый способ хищения и возможность применения насилия, которое не является опасным для жизни или здоровья.

Учитывая указанные критерии, необходимо сформулировать обстоятельства, которые необходимо принимать во внимание при квалификации грабежа.

Во-первых, квалифицирующий признак: возможность применения насилия — может выражаться не только в физическом, но и в психологическом аспекте.

Во-вторых, лицо, совершающее преступное посягательство, может применить насилие не только в отношении собственника или третьих лиц, но и в отношении всех лиц, которые, по мнению виновного, могут помешать ему осуществить задуманное.

В-третьих, насилие, не представляющее опасности для жизни или здоровья, как правило, выражается в действиях, которые могли причинить боль (например, побои или ограничение свободы)» [19, с. 7].

Объективные признаки грабежа, определенные в Уголовном кодексе РФ, играют важную роль в правоприменительной практике.

Объективные признаки грабежа позволяют оценить события с точки зрения закона и определить, было ли совершено данное преступление, а также какое наказание должно быть применено к преступнику.

### **2.3 Субъективные признаки грабежа**

Далее раскроем субъект и субъективные признаки грабежа.

Субъект преступления в уголовном праве представляет собой лицо, которое совершает противоправное деяние и несет ответственность за него. Субъект преступления может быть физическим лицом или юридическим лицом, в зависимости от конкретного состава преступления.

Субъективная сторона преступления отражает психологическую сторону поведения субъекта преступления. Она связана с его умыслом (намерением) или неосторожностью при совершении противоправного деяния.

Субъективная сторона выражается в психическом состоянии преступника, его целях, мотивах и представлениях о последствиях своих действий. Умысел является основной формой субъективной стороны преступления и предполагает намеренное и осознанное совершение противоправного деяния. Определение прямого умысла сформулировано в части второй статьи 25 УК РФ.

«Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» [38].

Умысел может быть прямым (когда преступник желает достижения определенного результата своими действиями) или косвенным (когда преступник предвидит возможность наступления определенного результата и сознательно рискует его достичь).

Субъект преступления и субъективная сторона тесно связаны между собой.

Субъект совершает преступление с определенными умыслом или неосторожностью, формируя тем самым субъективную сторону преступления. Эти элементы вместе с объективной стороной преступления составляют основу для квалификации преступления и назначения соответствующего наказания.

Мотив – это основной субъективный признак преступлений, квалифицируемых по статье 161 Уголовного кодекса РФ.

Обязательным признаком любого хищения выступает корыстная цель, которая заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц.

Так, п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» гласит: «При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. Если корыстная цель отсутствует, то не может быть и состава кражи, грабежа или разбоя» [26].

Как отмечает Р.Е. Харин, «открытым считается такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо в присутствии посторонних, когда лицо, совершающее хищение осознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство. При этом вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, т.е. исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшими и виновным» [39, с. 226].

Важно отметить, что квалификация хищения как открытого или скрытого может иметь важные юридические последствия, такие как ужесточение наказания для виновных лиц. Таким образом, Р.Е. Харин подчеркивает значимость субъективных факторов и понимания в контексте правоприменения.

Как отмечает В.В. Лунеев, «типичным грабежом является «рывок», то есть внезапный захват чужого имущества, совершаемый без намерения оказать какое-либо физическое воздействие на потерпевшего. Если же присутствующие не замечают хищения, либо, наблюдая факт изъятия имущества, считают его правомерным, на что и рассчитывает виновный, то хищение не может быть признано открытым, то есть грабежом. Хищение не может квалифицироваться как грабеж и в том случае, когда кто-либо из присутствующих замечает, что совершается незаконное завладение чужим имуществом, однако, сам преступник ошибочно полагает, что действует незаметно для других лиц. В этом случае хищение также квалифицируется не как грабеж, а как кража. Возможна и более сложная ситуация, когда хищение, начатое как тайное, перерастает в грабеж. Если виновный намеревался совершить хищение тайно, но после того, как его застигли на месте преступления, перешел к активным действиям, совершенное следует рассматривать как грабеж» [15, с. 569].

В качестве примера можно привести Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан. Так, «Каримов, с целью открытого хищения чужого имущества, пришел на участок, и из клетки похитил двух кроликов, стоимостью по 3000 рублей каждый, принадлежащих потерпевшему Ф., после чего попытался незаметно уйти с места происшествия, но его действия были замечены потерпевшим, который пытался пресечь хищение, потребовал прекратить незаконные действия, но, несмотря на это Каримов, осознавая, что уже совершает открытое хищение чужого имущества, удерживая похищенных кроликов, игнорируя требования потерпевшего, с места происшествия скрылся, с похищенным имуществом

распорядился по своему усмотрению. Действиями Каримова потерпевшему причинен материальный ущерб на сумму в 6000 рублей» [29].

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой» [27]. Это важное разграничение позволяет учитывать уровень угрозы и насилия в дополнение к самому хищению.

Таким образом, законодательство предостерегает от ситуаций, когда кража начинается как относительно менее серьезное преступление, но может перейти в грабеж или даже разбой, если преступник решает использовать насилие или угрозы.

Следует отметить, что не образуют состава грабежа открытые действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершаемые из хулиганских побуждений или с целью временного его использования, либо в связи с действительным или предполагаемым правом на это имущество.

В качестве примера А.В. Наумов приводит следующую ситуацию: «Гражданин К. со своей находящейся в положении женой возвращались вечером из гостей. У женщины неожиданно начались предродовые схватки и возникла необходимость срочно доставить ее в родильный дом. Однако, К. не удавалось остановить редкие проезжавшие мимо автомобили. Единственный же остановившийся водитель заявил, что ему не по пути. Возбужденный К. насильно выволок водителя из машины и фактически угнал ее. Однако целью гражданина К. не был грабеж машины как таковой и, следовательно, квалифицировать его действия как грабеж нельзя. Таким образом, в

объективную сторону грабежа входит также причинно-следственная связь между противозаконными действиями виновного, преследовавшими цель завладеть чужим имуществом, и наступившими вредными последствиями» [18, с. 621].

Как видно из сказанного выше, субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество, предвидит, что его действия нанесут собственнику или иному законному владельцу материальный ущерб, и желает наступления данных последствий. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества.

Умысел грабежа может быть как заранее сформированным, так и внезапно возникшим. Приведём пример: «Х.Д.Р. пришел в магазин, где попросил у продавца магазина, которая ему ранее не была знакома, дать ему взаймы денежные средства, на что последняя ответила отказом. В этот момент у Х.Д.Р. возник умысел на открытое хищение чужого имущества. С целью реализации своего преступного умысла Хасанов Д.Р. перепрыгнул через торговый прилавок, и находясь рядом с кассовой зоной, из открытой кассовой коробки, которая стояла на столе, в присутствии ФИОб открыто похитил денежные средства, принадлежащие потерпевший и вместе с похищенными денежными средствами с места преступления скрылся» [33].

Субъектом грабежа может быть любое дееспособное лицо, достигшее 14-летнего возраста. Совершая открытое хищение, грабитель полагается на внезапность и дерзость своих действий, растерянность очевидцев. Поэтому открытое хищение нередко содержит в себе потенциальную угрозу насилия.

Специфика насильственного грабежа состоит в том, что виновный в качестве средства изъятия или для удержания только что изъятого имущества прибегает к физическому насилию по отношению к лицам, препятствующим ему.

При этом специфическим для грабежа квалифицирующим признаком является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевших, либо угроза применения такого насилия. «Факт применения насилия меняет юридическую сущность грабежа. В подобных обстоятельствах преступление становится двухобъектным: вред причиняется (или создается угроза причинения вреда) не только отношениям собственности, но и здоровью граждан или их личной свободе» [35, с. 214].

Как отмечает А.П. Севрюков, «следует учитывать, что в практической деятельности установление характера угрозы является довольно проблематичным, поскольку правоохранительным органам приходится иметь дело не с реальным причиненным вредом, а с вредом мнимым, предполагаемым. Вопрос о последнем должен решаться с учетом места совершения преступления, числа преступников, отсутствием возможности позвать на помощь и т.д.» [35, с. 214].

Сделаем вывод по результатам второй главы выпускной квалификационной работы.

Грабёж является разновидностью хищения. Глава 21 УК РФ регламентирует преступления против собственности, в том числе грабёж. Так, статья 161 главы 21 определяет грабёж как открытое хищение чужого имущества. Уголовный кодекс Российской Федерации четко определяет наказание для грабежа в зависимости от различных обстоятельств, включая совершение преступления в различных условиях и в крупных размерах. Наказание может варьироваться в зависимости от тяжести совершенного преступления и характера его совершения.

Объективные признаки грабежа строго определены в нормативно-правовых актах и представляют собой важные элементы для правильной квалификации и расследования этого преступления. Для квалификации деяния как грабежа необходимо, чтобы преступник посягнул на чужое имущество, то есть имели место активные действия преступника, направленные на незаконное завладение чужим имуществом. Грабёж признается оконченным с

момента завладения чужим имуществом и получения возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Способ, с которым совершается грабеж, может варьироваться. При этом важно, что в данном случае речь идёт именно об открытом хищении чужого имущества. Общественно-опасные последствия грабежа включают незаконное лишение собственности потерпевшего. Преступник завладевает имуществом другого лица без его согласия и в ущерб его правам. Все эти объективные признаки представляют собой неотъемлемую часть состава преступления грабежа и используются правоохранительными органами и судами для определения наличия преступления и его квалификации.

Мотив – это основной субъективный признак преступлений, квалифицируемых по статье 161 Уголовного кодекса РФ. Следует отметить, что обязательным признаком любого хищения выступает корыстная цель, которая заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц. Вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, т.е. исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшими и виновным. Если виновный намеревался совершить хищение тайно, но после того, как его застигли на месте преступления, перешел к активным действиям, совершенное следует рассматривать как грабеж. Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество, предвидит, что его действия нанесут собственнику или иному законному владельцу материальный ущерб, и желает наступления данных последствий. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Умысел грабежа может быть как заранее сформированным, так и внезапно возникшим.

## **Глава 3 Проблемные аспекты квалификации грабежа**

### **3.1 Квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа**

Раскроем квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа.

Так, квалифицированный состав грабежа обозначен ч. 2 ст. 161 УК РФ, особо квалифицированный состав обозначен ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Рассмотрим квалифицированный состав грабежа более подробно. Ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает более серьёзное наказание за квалифицированный состав грабежа, если он был совершён:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере.

Так, грабёж, квалифицированный по ч. 2 ст. 161 УК РФ, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Ст. 35 УК РФ регламентирует совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Согласно п. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Как отмечает Л.М. Магомедова, «предварительный сговор, который содержит в себе закон, определяется как определённого рода договорённость о совместном совершении хищения между двумя и более лицами, которая состоялась до его совершения. Так как началом преступления считаются действия, которые направлены на его совершение, то следует считать, что предварительный сговор между соучастниками преступления может наступить в любой момент, также включая сюда и стадию приготовления преступления. Но данный элемент должен произойти до начала действий, которые направлены на изъятие имущества» [16, с. 42].

Интересна ситуация, когда сговор возник непосредственно в момент совершения преступления. В данном случае он не считается предварительным сговором и теряет данный квалифицированный признак.

Н.Г. Кутьин, Р.Н. Малышкин отмечают, что «хищение, совершенное группой лиц, предполагает собой выполнение ее участникам определённых действий, которые бы содержали в себе признаки объективной и субъективной стороны грабежа. Под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц следует понимать такое хищение, в котором участвовало двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном хищении. Следует понимать, что указанная выше квалификация вовсе не означает оказание содействия второго лица. В данный состав могут входить только в равной мере соисполнители преступника. В группу лиц по предварительному сговору могут входить только те лица, которые достигли возраста уголовной ответственности, а именно 14 лет. Согласно нашему законодательству, невменяемые лица и лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, не могут входить в данную категорию лиц, хотя зачастую на практике они так же участвуют в осуществлении преступных действий.

В качестве примера возьмём банальную ситуацию: совершеннолетними подросток склонил молодого человека в возрасте 12 лет к совершению грабежа. Материальные последствия есть, а состава в лице «группой лиц по предварительному сговору» нет. Данное дело будет разрешаться следующим

образом: при отсутствии иных отягчающих обстоятельствах совершеннолетнего подростка понесёт ответственность по части первой статьи 161 УК РФ и по совокупности по статье 150 УК РФ. Соучастник в виде пособника, организатора, подстрекателя, который непосредственно не принимал участие в групповом преступлении, понесёт наказание по статье 33 УК РФ и части второй статьи 161 УК РФ» [13, с.73].

Рассмотрим следующий квалифицированный признак – грабёж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков отмечают, что «незаконное проникновение в жилище, хранилище или иное помещение определяется как противоправное, открытое вторжение с целью совершения грабежа. Незаконным проникновением считается вторжение в помещение без согласия собственника, владельца или иного лица, ведающего соответствующим помещением. Далее следует отметить, что жилищем признается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания. Согласно Примечания.3 ст. 158 УК РФ под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях, а под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей» [11, с. 551].

Л.М. Магомедова отмечает, что «проникновение преступника в указанные помещения осуществляется и тогда, когда грабеж как преступление имеет место быть, а территориально преступник не находится в ограбляемом помещении. Решая вопрос о наличии признака незаконного проникновения в помещение лица, совершившего грабеж, суды первоначально выясняют, с какой конкретной целью лицо оказалось в жилище или помещении, а также

немаловажный вопрос о том, когда возникла мысль о совершении преступления. Если лицо находилось в помещении на законных основаниях, но затем пришла мысль о совершении грабежа, и в процессе она была осуществлена, то в действиях такого лица вышесказанный признак отсутствует. Данный квалифицирующий признак также отсутствует и в том случае, когда лицо было допущено до помещения с разрешения собственника, либо того, кто охраняет данную территорию, а также в силу родственных отношений с собственником. Помимо всего прочего, если преступник находился в магазине, либо торговом центре. Если лицо будет признано виновным в совершении хищения чужого имущества путём незаконного проникновения в жилище, то в данном случае дополнительной квалификации по статье 139 Уголовного кодекса РФ не требуется, так как данное противоправное деяние квалифицируется как грабеж. Если лицо, совершившее грабеж, осуществил деяние путём незаконного взлома жилья или помещения (замков, решёток, дверей), то содеянное им следует квалифицировать по статье 161 УК РФ, при этом дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку уничтожение имущества потерпевшего в умышленной форме является одним из способов совершения хищения при наличии отягчающих обстоятельств дела» [16, с. 42].

Однако, как отмечают А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, «в случае, если в ходе грабежа, преступником, в умышленной форме, было уничтожено или повреждено имущество, которое не является предметом хищения, то в данном случае при наличии достаточных тому оснований, содеянное следует квалифицировать по статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6, с. 89]. Так, статья 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества») предусматривает ответственность за незаконное уничтожение или повреждение имущества. Если преступник совершает такие действия в ходе грабежа, например, разрушает имущество, чтобы проникнуть в помещение или обеспечить бегство, то это может быть квалифицировано как умышленное уничтожение или повреждение имущества. В связи с этим в

случаях, когда грабеж сопровождается такими действиями, суды могут использовать статью 167 УК РФ для квалификации уголовного преступления, даже если уничтоженное или поврежденное имущество не было предметом хищения. Таким образом, это предостережение напоминает о возможности применения соответствующих норм Уголовного кодекса в случаях, когда ущерб наносится не только похищенному имуществу, но и другому имуществу, исключая возможное уклонение от уголовной ответственности за подобные действия в ходе грабежа.

Следующий квалифицированный признак грабежа, выделяемый законодателем, - грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

В соответствии с Постановлением, «под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)» [27].

С.М. Кочои отмечает, что «квалифицированный грабеж, по закону, может быть связан только с таким физическим насилием, при котором ничто не угрожает жизни и здоровью потерпевшего. Речь идёт об открытом противоправном деянии в форме грабежа с присутствием физического насилия в отношении потерпевшего в виде побоев, которые причинили потерпевшему физическую боль, но не нанесли вред здоровью, увечья, а также частичную или полную утрату общей трудоспособности. Затрагивая тему физическое насилие, следует отметить, что конкретно при грабеже оно может быть вида: побои, удары, ссадины, гематомы, кровоподтеки, проведение болезненных приемов в виде заламывания рук и так далее. Все эти виды физического насилия позволяют преступнику наиболее быстро осуществить своё противоправное деяние путём подавления воли потерпевшего» [25, с. 17].

Следует отметить, что «психическое насилие, которое направлено на подавление воли потерпевшего, но не имеющая угрозы для его жизни и здоровья, также выступает квалифицирующим признаком грабежа. Существует два качества физического или психического насилия: открытое изъятие имущества и удержание уже ранее изъятого имущества. Одним из условий при установлении квалификации действий преступника по ч. 2 ст. 161 УК РФ является назначение судебно-медицинской экспертизы, которая, в свою очередь характеризует степень тяжести насилия, которое было применено к потерпевшему» [16, с. 42]. Следует обратить внимание в данной ситуации на важность проведения судебно-медицинской экспертизы для правильной оценки преступления.

И, наконец, четвёртый квалифицированный признак грабежа - в крупном размере.

В соответствии с п. 4 ст. 158 УК РФ, «крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей» [38].

Рассмотрим особо квалифицированный состав грабежа более подробно. Ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает ещё более серьёзное наказание за особо квалифицированный состав грабежа, если он был совершён:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Так, грабёж, квалифицированный по ч. 3 ст. 161 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Итак, первый особо квалифицированный признак – грабёж, совершённый организованной группой. «Характерными признаками грабежа, совершенного организованной группой, являются: устойчивость, присутствие

организатора, наличие плана преступной деятельности, распределение функций между членами группы» [27]. Преступные элементы могут осуществлять деятельность либо в форме организованной группы, либо в форме слияния организованных групп, функционирующих под единым руководством.

Следует отметить, что распределение преступных функций и ролей между соучастниками преступления еще не означает совершения преступного деяния организованной группой. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Московского городского суда от 29 июня 2017 г. по делу № 10-9352/2017 [2]. Данный пример приводит исследователь А.С. Высочанский: «Московский городской суд, рассматривая дело о грабеже ювелирного магазина, выявил следующие факты: осужденные и неустановленные лица договорились заранее о хищении имущества из магазина, к данному деянию готовились тщательно, выбрали точное время для хищения, проверили информацию о сотрудниках магазина. Однако из материалов дела не следует, что соучастниками данного деяния готовился план совместной преступной деятельности, а между членами группы распределялись соответствующие функции при совершении преступного деяния. Существенных оснований и доказательств того, что осужденные граждане объединились, чтобы совершить конкретное преступление, в приговоре суда также не было указано, кроме того, что некоторых из преступников до совершения преступления связывали дружеские отношения, с другой стороны, с одним из участников грабежа они вообще не были знакомы. Исследовав данные обстоятельства, апелляционный суд пришел к выводу, что само по себе распределение преступных функций и ролей между соучастниками преступления еще не означает совершения преступного деяния организованной группой» [4, с. 8].

«Ответственность соучастников при грабеже устанавливается дифференцированно. Уголовная ответственность за грабежи, совершенные организованной группой под руководством одного лица, ложится на всех

членов группы. Однако уголовную ответственность за те грабежи, в которых члены группы принимали участие самостоятельно, они будут нести отдельно» [4, с. 8].

Исследование подчеркивает важность учета структуры организованных преступных групп и роли их участников при определении уровня уголовной ответственности. При этом, разграничение ответственности в зависимости от роли в группе справедливо и соответствует принципам уголовного права, где каждый участник преступления должен нести ответственность за свои действия. Этот подход обеспечивает более справедливое и сбалансированное применение уголовного законодательства в контексте грабежей, совершаемых организованными группами.

И, наконец, выделяют второй особо квалифицированный признак – это грабёж, совершённый в особо крупном размере.

Как было отмечено выше, в соответствии с п. 4 ст. 158 УК РФ, «крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей» [38]. Установление размера украденного основывается на его стоимости в день совершения опасного деяния, а ущерб определяется стоимостью имущества в день принятия решения о возмещении вреда на момент исполнения приговора.

Если речь идет о квалификации грабежа организованной группы по признаку «в особо крупном размере», то важно отметить, что такой размер складывается из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

### **3.2 Отграничение грабежа от смежных составов преступлений**

В настоящее время при квалификации грабежа наиболее сложной является проблема отграничения грабежа от иных составов преступлений (кражи, мошенничества, присвоения или растраты, разбоя, вымогательства,

хищения предметов, имеющих особую ценность, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.).

Представим сравнительную характеристику грабежа с указанными отдельными составами преступлений.

Рассмотрим различия между грабежом (ст. 161 УК РФ) и кражей (ст. 158 УК РФ) в законодательстве РФ.

Отграничение грабежа от кражи в рамках уголовного права представляет собой существенный аспект в квалификации преступлений, связанных с похищением чужого имущества. Следует отметить, что данные преступления демонстрируют заметные общие черты на уровне объективных признаков, таких как объект (имущество), предмет (его похищение) и момент завершения преступления (когда виновное лицо получает возможность распоряжаться похищенным имуществом).

При разграничении этих составов особое внимание уделяется способу, которым преступление было совершено. В случае кражи способ выполнения характеризуется как тайный, в то время как грабеж характеризуется открытым способом. Действительно, при краже имущество изымается незаметно, без участия или даже ведома владельца имущества. В случае грабежа виновное лицо публично и бесцеремонно захватывает имущество, игнорируя возражения уполномоченных лиц.

Однако при оценке различий между тайным и открытым способами не следует упускать из виду субъективное восприятие виновного. Например, кражу можно квалифицировать как тайное хищение чужого имущества не только в случаях, когда она объективно совершается в отсутствие собственника или третьих лиц, но и когда виновное лицо считает, что она совершается тайно, даже если присутствуют третьи лица, которые не раскрывают своего присутствия и не пытаются помешать совершению преступления.

Кроме того, важно отметить, что есть случаи, когда похищение, совершенное в присутствии собственника или третьих лиц, не может быть

квалифицировано как грабеж, а скорее как кража. Например, когда хищение совершается в присутствии лиц, которые не осознают противоправности действий, или в присутствии третьих лиц, которые, по мнению виновного, не будут предпринимать меры для противодействия хищению, например, из-за семейных связей с виновным.

Этот анализ способов и субъективного восприятия способа совершения преступления позволяет уточнить квалификацию преступлений и определить, следует ли рассматривать их как грабеж или кражу в соответствии с уголовным законодательством.

Рассмотрим различия между грабежом и мошенничеством в законодательстве РФ.

Так, мошенничество (ст. 159 УК РФ) связано с использованием обмана и ложных представлений, в то время как грабёж (ст. 161 УК РФ) связан с открытым хищением чужого имущества. Мошенничество направлено на получение имущества или денег через обман, тогда как цель грабежа – прямое открытое присвоение имущества. Наказание для мошенничества и грабежа различается по степени серьезности и стоимости похищенного имущества. За мошенничество предусмотрено более мягкое наказание по сравнению с грабежом, особенно если стоимость похищенного имущества невысока. Д.В. Волошин также верно замечает, что «грабеж от мошенничества отличается также и по предмету: предметом мошенничества могут быть не только различные виды чужого имущества, но и право на имущество. Что же касается грабежа, то в рассматриваемом случае предметом может выступать только чужое имущество, поскольку грабеж носит исключительно предметный характер» [3, с. 162].

Таким образом, при мошенничестве преступник действует с целью обмана другой стороны, чтобы получить имущество или деньги. Элементом мошенничества является преднамеренный обман. В то же время грабёж представляет собой открытое незаконное завладение имуществом без согласия

владельца, без использования обмана или мошенничества. Грабеж основывается на физическом отъеме имущества.

Далее рассмотрим различия между грабежом и присвоением и растратой (ст. 160 УК РФ) в законодательстве РФ. Следует отметить, что присвоение или растрата в соответствии со ст. 160 УК РФ представляет собой хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Грабеж – это преступление, которое включает насилие или угрозу насилием при завладении чужим имуществом, в то время как присвоение и растрата связаны с незаконным завладением имуществом без применения физической силы или угрозы насилием. Растрата, кроме того, чаще всего связана с злоупотреблением доверием или должностными полномочиями.

Наиболее дискуссионным вопросом среди исследователей и в судебной практике выступает вопрос разграничения между грабежом и разбоем (ст. 162 УК РФ).

Так, разбой включает в себя насильственное воздействие на потерпевшего. Цель разбоя – физическое завладение имуществом с применением насилия или угроз. То есть разбой в обязательном порядке связан с применением насилия или угрозы насилием в целях отъема имущества. Он обычно является насильственным действием.

В то же время, рассматривая грабёж, законодатель также упоминает про насильственный характер данного преступления. В связи с этим зачастую возникают спорные моменты с квалификацией того или иного преступления.

В частности, вопросы вызывает разграничение между насильственным грабежом (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбоем (ст. 162 УК РФ) представляет собой важную задачу в уголовном праве России. Оба этих преступления связаны с насильственным завладением имущества и представляют собой серьезные общественные опасности. Однако их дифференциация базируется на интенсивности применяемого насилия, а также характере угроз, в силу чего возникают значительные трудности в их разграничении в практике судов и судебных исследованиях.

Разбой, согласно статье 162 УК РФ, представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [38]. Это преступление считается наиболее опасным и атакует сразу два объекта - имущество и личность потерпевшего, подвергая потерпевшего риску для жизни и здоровья.

Сравнивая разбой с насильственным грабежом, следует отметить, что грабеж также включает в себя фактор насилия, но его интенсивность обычно ниже, чем в случае разбоя.

Под насилием, не представляющим опасности для жизни или здоровья, которое используется в грабеже, можно понимать физические воздействия, такие как побои, а также другие действия, которые связаны с причинением потерпевшему физической боли или ограничением его свободы, такие как связывание рук, применение наручников, или оставление в закрытом помещении.

Насилие считается опасным для жизни или здоровья, если оно вызывает тяжкие или средней тяжести повреждения здоровью, а также легкие повреждения, которые вызывают кратковременное расстройство здоровья. Даже угроза совершения такого насилия может рассматриваться как разбой.

Таким образом, для разграничения насильственного грабежа и разбоя необходимо учитывать интенсивность и характер насилия, а также угроз, применяемых в каждом конкретном случае. Это важное обстоятельство, которое влияет на квалификацию преступления и определение наказания для преступника.

Также разницу образует момент окончания рассматриваемых преступлений, поскольку грабеж окончен с момента завладения имуществом и получения возможности распоряжаться им, а разбой – с момента нападения.

Рассмотрим различия между грабежом и вымогательством (ст. 163 УК РФ) в законодательстве РФ.

Так, вымогательство включает угрозу применения насилия или вреда с целью получения имущества или других выгод, но не обязательно включает фактическое насилие.

То есть основное различие между грабежом и вымогательством заключается в способе и характере насилия. Грабеж включает в себя физическое насилие или его угрозу с целью отнятия имущества, в то время как вымогательство предполагает угрозу насилия или вреда без необходимости фактического физического насилия. Оба преступления наказуемы в соответствии с законом, но квалификация будет зависеть от конкретных обстоятельств дела и характера угроз.

Ю.В. Шапкарина отмечает, что «в ходе совершения обоих преступлений могут выдвигаться требования о передаче имущества. Разница рассматриваемых составов заключается в следующем: при грабеже насилие всегда опасно для жизни или здоровья, а при вымогательстве насилие может быть и опасным, не опасным; при грабеже умысел виновного направлен на получение имущества в момент нападения, в то время как при вымогательстве виновный намерен получить имущество в будущем; предмет вымогательства шире, чем предмет грабежа, в него помимо имущества включается и право на имущество» [40, с. 229].

В качестве примера вымогательства можно привести приговор в отношении П. «Судом установлено, что П., желая завладеть денежными средствами Е., угрожая последнему распространить имеющиеся у него порочащие Е. сведения о том, что последний вступил в половую связь с несовершеннолетней А., а также применением насилия, потребовал от него передачи ему денежных средств в сумме 20000 рублей, в подтверждение своего требования нанес удар Е. в челюсть, причинив физическую боль. После того как Е. согласился с требованиями, П. с места преступления 46 скрылся. Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ» [30].

Разницу между грабежом и вымогательством можно иллюстрирует следующий пример. «Т. в лифте, угрожая применением насилия, требовал от К. денежных средств, однако у К. денежных средств не оказалось, Т., не сумев завладеть денежными средствами по причине их отсутствия, вышел из лифта. Органами расследования действия Т. были квалифицированы по ст. 163 УК РФ как вымогательство. Однако суд переквалифицировал действия Т. на покушение на грабеж, указав, что требование Т. о передаче денежных средств подразумевало получение денежных средств в этот момент, а не в будущем» [31].

Рассмотрим различия между грабежом и хищением предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), в законодательстве РФ.

Хищение предметов, имеющих особую ценность, связано с незаконным присвоением ценных объектов.

В случае хищения предметов, имеющих особую ценность, объектом действия являются конкретные ценные предметы, как указано в статье 158.1 УК РФ.

Основное различие между грабежом и хищением предметов, имеющих особую ценность, заключается в том, что грабеж связан с насильственным похищением имущества с применением физической силы или угрозы, в то время как хищение предметов, имеющих особую ценность, описывают случаи незаконного завладения имуществом без физической угрозы.

В случае хищения предметов, имеющих особую ценность, учитывается их особая ценность и устанавливается более строгая уголовная ответственность.

Рассмотрим различия между грабежом и причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ), в законодательстве РФ.

Грабеж представляет собой насильственное похищение чужого имущества. Это преступление характеризуется применением насилия или угрозы насилием, которое может быть опасным для жизни или здоровья

потерпевшего. Грабеж связан с насильственным лишением собственности у потерпевшего.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – также имущественное преступление, но оно характеризуется обманом или злоупотреблением доверием, а не насилем. Преступник использует обман, ложные представления или злоупотребляет доверием потерпевшего, чтобы завладеть его имуществом. При этом нет физического насилия или угрозы насилия, которые характерны для грабежа.

Для успешного отграничения грабежа от смежных составов преступлений необходимо анализировать конкретные обстоятельства каждого случая и учитывать наличие или отсутствие элемента открытого характера преступления, насилия или других ключевых признаков каждого состава.

Это поможет судебной системе и правоохранительным органам различать эти преступления и назначать справедливые наказания в соответствии с законом.

В целом, понимание объективных и субъективных признаков грабежа, а также правильное отграничение этого состава от смежных преступлений, являются важными аспектами в обеспечении справедливости в правосудии.

### **3.3 Вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм**

Конкуренция уголовно-правовых норм означает, что одно и то же действие или событие может подпадать под несколько статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрение квалификации грабежа в контексте конкуренции уголовно-правовых норм представляет собой сложный и важный аспект уголовного законодательства. Так, в процессе расследования и судебного разбирательства возникают случаи, когда нарушение может одновременно подпадать под несколько статей Уголовного кодекса Российской Федерации

(УК РФ), и суду необходимо определить, какая статья будет приоритетной для квалификации преступления и назначения наказания.

Конкуренция уголовно-правовых норм возникает, когда одно и то же противоправное деяние может соответствовать нескольким статьям УК РФ одновременно. Например, это может произойти при совершении грабежа, когда в рамках одного и того же действия присутствует не только насильственное лишение собственности, но также другие обстоятельства, которые могли бы охватываться другими статьями. В таких ситуациях суду необходимо принять решение о приоритетности, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Как было отмечено выше, зачастую возникают проблемные ситуации в правоприменительной практике в том случае, когда кража перерастает в грабеж.

Как отмечает Р.Е. Харин, «вопрос о перерастании тайного хищения в открытое возникает лишь в тех случаях, когда действия, начатые как кража, еще не закончены, то есть виновный еще не завладел имуществом и не получил реальной возможности воспользоваться им (или распорядиться) по своему усмотрению. В данном случае следует учитывать, что грабеж признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения возможности распоряжаться им по своему усмотрению» [39, с. 226].

Приведём пример, где преступник планировал осуществить кражу, однако в результате был замечен, после чего его деяние можно квалифицировать только как грабёж.

«К. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 12 часов 37 минут по 12 часов 40 минут пришел в магазин <данные изъяты> расположенный в <адрес>, с целью посмотреть товар совместно со своей сожительницей У. Находясь в торговом зале, К. подошел к стеллажу, где на вешалке была вывешена мужская одежда. Имея умысел на хищение чужого имущества - одной мужской куртки, с целью реализации возникшего преступного умысла, К., воспользовавшись

тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа тайно похитил мужскую куртку, черного цвета, стоимостью 2500 рублей, принадлежащую ИП В., которую положил в находившийся при нем полиэтиленовый пакет. В продолжении своего преступного умысла, К. направился в сторону выхода из магазина минуя кассовую зону и не оплатив товар. Однако он был остановлен В.Н., которая демонстрируя пустую вешалку, на которой висела куртка, потребовала от К. вернуть похищенный товар, находящийся в пакете, из которого виднелась часть куртки. К., осознавая, что его противоправные действия стали очевидны для сотрудника магазина, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, вышеуказанной куртки, с целью реализации своего преступного умысла, осознавая общественную опасность противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику и желая их наступления, действуя открыто, из корыстных побуждений, игнорируя просьбы В. остановиться и вернуть похищенное имущество, продолжая удерживать похищенное имущество в руках, выбежал из помещения магазина на улицу и с места происшествия скрылся, распорядившись в последующем похищенным имуществом по своему усмотрению. В результате преступных действий К. ИП В. был причинен материальный ущерб. Суд приговорил К. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде 1 (одного) года 4 (четырёх) месяцев лишения свободы» [34].

Как было отмечено выше, большое число вопросов возникает при разграничении таких преступлений, как грабёж и разбой, так как обе формы хищения могут быть связаны с применением насилия и совершаются в открытой форме. При этом важным отличием выступает степень опасности применённого насилия.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных

насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Н.А. Лопашенко выделяет «две самостоятельные формы хищения чужого имущества:

- ненасильственный грабеж с открытым способом изъятия имущества (ч. 1 ст. 161 УК - основной состав);
- насильственный грабеж, при котором способом изъятия имущества выступает насилие, не опасное для жизни или здоровья» [14, с. 88].

При этом Н.В. Илюшкин отмечает, что «насильственный грабеж следует предусмотреть в ст. 162 УК РФ и именовать его разбоем» [8, с. 36].

Так, исследователь полагает, что «ч. 1 ст. 162 УК РФ должна содержать состав разбоя, т.е. хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; а ч. 2 этой статьи – разбой с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия» [8, с. 36].

При этом в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1936, закрепляя в главе 21 УК Российской Федерации составы преступлений против собственности, законодатель отнес к ним разбой, т.е., согласно части первой статьи 162 данного Кодекса, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Дифференцируя (усиливая) ответственность в части второй той же статьи за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, он не

вышел за пределы своих дискреционных полномочий, а, напротив, учел повышенную общественную опасность разбоя вследствие изменения способа совершения этого преступления и его субъектного состава. При этом часть вторая статьи 162 УК Российской Федерации – с учетом ее места в системе уголовно-правового регулирования и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, – предполагает оценку деяния как разбоя лишь для тех соучастников, кто применил физическое или психическое насилие либо воспользовался им для хищения чужого имущества, т.е. осознавал факт насилия и факт посягательства не на один объект (собственность), а на два или более объекта уголовно-правовой охраны (собственность, жизнь, здоровье) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 862-О [21]).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК Российской Федерации, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж (абзац четвертый пункта 23).

Тем самым положения статей 161 и 162 УК Российской Федерации позволяют разграничить грабеж и разбой, не предполагая произвольной квалификации содеянного [22].

Ещё одним вопросом, связанным с конкуренцией уголовно-правовых норм, выступает квалификация грабежа, совершаемого группами лиц по предварительной договоренности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» раскрывает принципы квалификации преступлений, совершаемых группами лиц по предварительной договоренности, и определяет, какие действия соучастников сговора могут быть признаны соисполнительством, а какие – пособничеством в совершении преступления.

Так, в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них.

Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбить похищенное и т.п., надлежит

квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ» [27].

В соответствии с п. 11, «при квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично» [27]. Этот пункт направлен на более справедливое определение уровня вины каждого участника преступления в случаях, когда не все из них были включены в предварительное сговорное соглашение.

Приведём пример, когда группа лиц договорилась совершить грабеж, а одно из них выполнило объективную сторону разбоя. В этом случае соучастники, которые не вышли за рамки преступного сговора, понесут ответственность за грабеж, а тот, который вышел за рамки – за разбой. Так, например, Р. и М. договорились о совершении открытого хищения у К. с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Они избили К., требуя у него передать им денежные средства, когда К. перестал оказывать сопротивление, данные лица, похитив у него денежные средства, попытались скрыться с ними с места преступления. В этот момент их попытался задержать А., тогда Р., не ставя М. в известность о своих преступных намерениях, достал нож и высказал угрозу его применения А. Таким образом, действия Р. вышли за рамки общего умысла, и были квалифицированы как разбой по причине эксцесса исполнителя [28].

Устранение проблем с квалификацией преступлений по смежным составам в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм заслуживают серьезного внимания.

Таким образом, предлагаются следующие рекомендации:

- представить более подробные разъяснения признаков разграничения составов: уточнение и дополнение определений и признаков, присущих конкретным деяниям, помогут юристам, следственным органам и судам правильно интерпретировать закон; это уменьшит вероятность ошибок в квалификации и повысит эффективность правоприменения;
- использовать однозначные формулировки: однозначные и четкие формулировки в законодательстве помогут устранить двусмысленность и неоднозначность при квалификации преступлений; это особенно важно для правоохранительных органов в процессе расследования и судов при вынесении решений;
- изменить диспозицию статьи 161 УК РФ: закрепить грабеж как «открытое хищение чужого имущества без угрозы жизни и здоровью потерпевшего», что приведёт к более ясной и точной квалификации грабежа и позволит более четко отграничивать грабёж от других смежных составов, в частности разбоя; при этом насильственный грабёж именовать разбоем, дифференцируя разбой по степени причинения вреда жизни и здоровью; на наш взгляд, данная рекомендация позволит снизить спорные моменты в правоприменительной практике.

С учетом предложенных изменений, уголовное законодательство может стать более адаптивным и соответствующим современным реалиям, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и обеспечивать справедливость в юридической системе.

Сделаем вывод по результатам третьей главы выпускной квалификационной работы.

Квалифицированный состав грабежа обозначен ч. 2 ст. 161 УК РФ, особо квалифицированный состав обозначен ч. 3 ст. 161 УК РФ. Ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает более серьёзное наказание за квалифицированный состав грабежа, если он был совершён: группой лиц по предварительному сговору; с

незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере.

Ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает ещё более серьёзное наказание за особо квалифицированный состав грабежа, если он был совершён: организованной группой; в особо крупном размере.

В настоящее время при квалификации грабежа наиболее сложной является проблема отграничения грабежа от иных составов преступлений (кражи, мошенничества, присвоения или растраты, разбоя, вымогательства, хищения предметов, имеющих особую ценность, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.).

Рассмотрение квалификации грабежа в контексте конкуренции уголовно-правовых норм представляет собой сложный и важный аспект уголовного законодательства. Конкуренция уголовно-правовых норм возникает, когда одно и то же противоправное деяние может соответствовать нескольким статьям УК РФ одновременно. Зачастую возникают проблемные ситуации в правоприменительной практике в том случае, когда кража перерастает в грабеж. Большое число вопросов возникает при разграничении таких преступлений, как грабёж и разбой, так как обе формы хищения могут быть связаны с применением насилия и совершаются в открытой форме. При этом важным отличием выступает степень опасности применённого насилия. Ещё одним вопросом, связанным с конкуренцией уголовно-правовых норм, выступает квалификация грабежа, совершаемого группами лиц по предварительной договоренности.

Устранение проблем с квалификацией преступлений по смежным составам в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм заслуживают серьезного внимания.

Предлагаются следующие рекомендации:

- представить более подробные разъяснения признаков разграничения составов; использовать однозначные формулировки: однозначные и четкие формулировки в законодательстве помогут устранить двусмысленность и неоднозначность при квалификации преступлений; изменить диспозицию статьи 161 УК РФ: закрепить грабеж как «открытое хищение чужого имущества без угрозы жизни и здоровью потерпевшего», что приведёт к более ясной и точной квалификации грабежа и позволит более четко отграничивать грабёж от других смежных составов, в частности разбоя; при этом насильственный грабёж именовать разбоем, дифференцируя разбой по степени причинения вреда жизни и здоровью; на наш взгляд, данная рекомендация позволит снизить спорные моменты в правоприменительной практике.

С учетом предложенных изменений, уголовное законодательство может стать более адаптивным и соответствующим современным реалиям, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и обеспечивать справедливость в юридической системе.

## Заключение

История развития законодательства об уголовной ответственности за грабёж в России отражает постоянное развитие и совершенствование норм и наказаний, начиная с ранних юридических актов до современного Уголовного кодекса РФ.

Анализ уголовной ответственности за грабёж в законодательстве зарубежных стран показал, что уголовная ответственность за грабеж различается в зависимости от правовой семьи, к которой принадлежит конкретная страна. Континентальная система предпочитает дифференциацию преступлений и уделяет внимание квалифицирующим признакам, англо-американская система использует единое понимание насильственного завладения имуществом, латиноамериканская система объединяет грабеж, разбой и ограбление в одно понятие, учитывая квалифицирующие признаки и обстоятельства, дальневосточная правовая семья понятие грабежа не использует. Эти различия свидетельствуют о разнообразии подходов к уголовной ответственности и отражают культурные и правовые особенности каждой правовой семьи.

Грабёж является разновидностью хищения. Глава 21 УК РФ регламентирует преступления против собственности, в том числе грабёж. Так, статья 161 главы 21 определяет грабёж как открытое хищение чужого имущества. Уголовный кодекс Российской Федерации четко определяет наказание для грабежа в зависимости от различных обстоятельств, включая совершение преступления в различных условиях и в крупных размерах. Наказание может варьироваться в зависимости от тяжести совершенного преступления и характера его совершения.

Объективные признаки грабежа строго определены в нормативно-правовых актах и представляют собой важные элементы для правильной квалификации и расследования этого преступления. Для квалификации деяния как грабежа необходимо, чтобы преступник посягнул на чужое имущество, то

есть имели место активные действия преступника, направленные на незаконное завладение чужим имуществом. Грабеж признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Способ, с которым совершается грабеж, может варьироваться. При этом важно, что в данном случае речь идёт именно об открытом хищении чужого имущества. Общественно-опасные последствия грабежа включают незаконное лишение собственности потерпевшего. Преступник завладевает имуществом другого лица без его согласия и в ущерб его правам. Все эти объективные признаки представляют собой неотъемлемую часть состава преступления грабежа и используются правоохранительными органами и судами для определения наличия преступления и его квалификации.

Мотив – это основной субъективный признак преступлений, квалифицируемых по статье 161 Уголовного кодекса РФ. Следует отметить, что обязательным признаком любого хищения выступает корыстная цель, которая заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц. Вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, т.е. исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшими и виновным. Если виновный намеревался совершить хищение тайно, но после того, как его застигли на месте преступления, перешел к активным действиям, совершенное следует рассматривать как грабеж. Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что открыто, то есть на глазах у других лиц, похищает чужое имущество, предвидит, что его действия нанесут собственнику или иному законному владельцу материальный ущерб, и желает наступления данных последствий. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Умысел грабежа может быть как заранее сформированным, так и внезапно возникшим.

Квалифицированный состав грабежа обозначен ч. 2 ст. 161 УК РФ, особо квалифицированный состав обозначен ч. 3 ст. 161 УК РФ. Ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает более серьёзное наказание за квалифицированный состав грабежа, если он был совершён: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере.

Ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает ещё более серьёзное наказание за особо квалифицированный состав грабежа, если он был совершён: организованной группой; в особо крупном размере.

В настоящее время при квалификации грабежа наиболее сложной является проблема отграничения грабежа от иных составов преступлений (кражи, мошенничества, присвоения или растраты, разбоя, вымогательства, хищения предметов, имеющих особую ценность, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др.).

Рассмотрение квалификации грабежа в контексте конкуренции уголовно-правовых норм представляет собой сложный и важный аспект уголовного законодательства. Конкуренция уголовно-правовых норм возникает, когда одно и то же противоправное деяние может соответствовать нескольким статьям УК РФ одновременно. Зачастую возникают проблемные ситуации в правоприменительной практике в том случае, когда кража перерастает в грабеж. Большое число вопросов возникает при разграничении таких преступлений, как грабёж и разбой, так как обе формы хищения могут быть связаны с применением насилия и совершаются в открытой форме. При этом важным отличием выступает степень опасности применённого насилия. Ещё одним вопросом, связанным с конкуренцией уголовно-правовых норм, выступает квалификация грабежа, совершаемого группами лиц по предварительной договоренности.

Устранение проблем с квалификацией преступлений по смежным составам в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также

вопросы квалификации грабежа при конкуренции уголовно-правовых норм заслуживают серьезного внимания.

Предлагаются следующие рекомендации:

- представить более подробные разъяснения признаков разграничения составов;
- использовать однозначные формулировки: однозначные и четкие формулировки в законодательстве помогут устранить двусмысленность и неоднозначность при квалификации преступлений;
- изменить диспозицию статьи 161 УК РФ: закрепить грабеж как «открытое хищение чужого имущества без угрозы жизни и здоровью потерпевшего», что приведёт к более ясной и точной квалификации грабежа и позволит более четко отграничивать грабёж от других смежных составов, в частности разбоя; при этом насильственный грабёж именовать разбоем, дифференцируя разбой по степени причинения вреда жизни и здоровью; на наш взгляд, данная рекомендация позволит снизить спорные моменты в правоприменительной практике.

С учетом предложенных изменений, уголовное законодательство может стать более адаптивным и соответствующим современным реалиям, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и обеспечивать справедливость в юридической системе.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17.06.2020 г. по делу № 22-805/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=133331#tHSAksTwxKXqswa22> (дата обращения 18.08.2023).

2. Апелляционное определение Московского городского суда от 29 июня 2017 г. по делу № 10-9352/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jwDfRKTKQ8UrNEiO2&cacheid=F09A2E1BDD5FA46BD60F5B3DD4F7E2A7&mode=splus&rnd=pm0ycA&base=SOCN&n=871413#BUJfRKTNGM1sh0AB> (дата обращения: 11.10.2023).

3. Волошин Д.В. Отграничение грабежа от смежных составов преступлений // Современные ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ : сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 27 марта 2018 года. Том Часть 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 161-163.

4. Высочанский А.С. Вопросы квалифицированных видов грабежа // Эволюция государственно-правовых систем : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 ноября 2022 года / Науч. редактор Э.А. Сагалаков, отв. редактор В.Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2022. С. 8-9.

5. Елец Е.А., Князькина А.К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 255-259.

6. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Учебник для вузов : учебное пособие для студентов вузов: В 2-х т. Т.2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М., 2003. 214 с.

7. Ильин М.Г., Кириллов М.А. Становление и развитие норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за грабеж // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. М., 2016. С. 193-198.

8. Илюшкин Н.В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2019. № 23-3(77). С. 35-38.

9. Камалиева Л.А., Назаргалиева Л.Р. История развития ответственности за грабеж // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 191-196.

10. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 N 77-393/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа:  
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=uboBZA&base=KSOJ009&n=16596#hzX7ksTodNuxZQel> (дата обращения 18.08.2023).

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2013. 820 с.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения 18.08.2023).

13. Кутьин Н.Г., Малышкин Р.Н. Грабеж: особенности квалификации // *Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал.* 2007. № 4. С. 73-79.
14. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2013. 657 с.
15. Лунеев В.В. Преступность XX века. М. : Юрист, 2014. 876 с.
16. Магомедова Л.М. Квалифицированные виды грабежа // *Colloquium-Journal.* 2020. № 17-1(69). С. 41-43.
17. Мальцагов И.Д. Уголовная ответственность за грабеж в отечественном законодательстве // *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.* 2021. № 3(43). С. 108-111.
18. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Норма, 2015. 765 с.
19. Никулина М.А. Грабеж как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения // *Право. Общество. Государство : Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Том 4. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,* 2018. С. 6-8.
20. Опарин К.И. Историко-правовые аспекты развития законодательства Российской Федерации об ответственности за грабеж // *Отечественная юриспруденция.* 2020. № 4. С. 68-70.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 862-О «По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 35 и части второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11042019-n-862-o-po/> (дата обращения 20.09.2023).

22. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1936-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зеленина Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 161 и частью второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision489492.pdf> (дата обращения 20.09.2023).

23. Орлова И.А. Некоторые аспекты истории развития уголовного законодательства об ответственности за грабеж // Развитие юридической науки в современном мире. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции. М., 2017. С. 318-321.

24. Остапчук Е.Г. Сравнительный анализ уголовной ответственности за грабеж в России и зарубежных странах // Право. Нормотворчество. Закон. международная научно-практическая конференция. М., 2018. С. 115-119.

25. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Кочои. - М., 1999. 32 с.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2008/01/12/sud-voprosy-dok.html> (дата обращения 18.09.2023).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_40412/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/) (дата обращения 18.09.2023).

28. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 22 мая 2018 года по делу № 1-51/ 2018 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

29. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 января 2016 года по делу 1-49/16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-privolzhskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublikatatarstan-s/act-503037910/> (дата обращения 21.09.2023).

30. Приговор Советского районного суда г. Самары от 15 июля 2019 года по делу № 1-64/ 2019 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).

31. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 15 апреля 2020 года по делу № 1-44/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.08.2022).

32. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29.06.2020 г. по уголовному делу № 1-299/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://centralny.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

33. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 05.03.2018 г. по уголовному делу № 1- 115/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tsentralnyi-raionnyi-sud-g-toliatti-samarskaia-oblast/> (дата обращения: 05.10.2023).

34. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-335/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-335/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d17PMRCEgeQO/> (дата обращения: 12.08.2023).

35. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М. : Экзамен, 2013. 654 с.

36. Сойнов Я.Е. Ответственность за грабеж и разбой в Древнерусском государстве // Цивилизация знаний: российские реалии : Труды Восемнадцатой Международной научной конференции. В 2-х частях, Москва,

21-22 апреля 2017 года. Том Часть I. Москва : Российский новый университет, 2017. С. 228-230.

37. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2023> (дата обращения 20.09.2023).

38. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения 15.09.2023 г.).

39. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 223-227.

40. Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции, Тамбов, 09-10 апреля 2013 года. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013. С. 229-233.